

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
11 августа 1998 года, в 15 час. 25 мин.

Председатель: г-н Маймескул (Украина)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 802-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать нового представителя Болгарии посла Петко Драганова и заверить его в нашем полном сотрудничестве при выполнении им своих функций.

Я рад объявить, что после интенсивных консультаций, проводившихся нами в течение ряда недель, у Конференции теперь есть возможность принять решение относительно учреждения специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для военных целей по пункту 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". У вас в распоряжении имеется текст на всех официальных языках. Могу ли я считать, что Конференция принимает этот проект решения?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В связи только что принятым нами решением я хотел бы в качестве Председателя Конференции заявить, что принятие этого решения не наносит ущерба любым последующим решениям об учреждении дальнейших вспомогательных органов по пункту 1 повестки дня, которые могут проистекать из положений пункта 1 решения CD/1501, и что Председатель будет и впредь предпринимать интенсивные консультации и выяснять мнения членов Конференции относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", с учетом всех предложений и соображений в этом отношении.

(продолжает по-французски)

Мне бы хотелось выразить признательность всем делегациям за проявленный ими в ходе консультаций дух компромисса, что позволило Конференции предпринять решающий шаг вперед в рамках проводимой ею работы. Только что принятое нами решение, а также заявление, которое я только что сделал, будут выпущены в качестве официальных документов Конференции под условными обозначениями CD/1547 и CD/1548, соответственно. В настоящее время продолжаются интенсивные консультации относительно назначения Председателя только что учрежденного нами Специального комитета, и на следующем пленарном заседании я проинформирую Конференцию о результатах этих консультаций с целью оперативного принятия решения.

Сейчас мне бы хотелось предоставить трибуну делегациям, которые просили слова после принятия этого решения. Предоставляю слово представителю Алжира послу Дембри, который выступит от имени Группы 21.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Группа 21 просила меня как Координатора сделать от ее имени следующее заявление:

"Группа 21 подчеркивает, что высочайшим приоритетом для Конференции по разоружению (КР) является ядерное разоружение. Чтобы способствовать работе КР, Группа отмечает свою гибкость при принятии предложения об учреждении специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", для проведения переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. На этот жест другие должны ответить взаимностью, посредством их согласия на учреждение специального комитета по ядерному разоружению, а также в ходе переговоров, подлежащих проведению в специальном комитете, который мы только что согласились учредить.

Группа 21 подчеркивает важность устранения возможности ядерной войны и угроз, проистекающих из продолжающегося существования ядерного оружия, а также применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа выступает в поддержку председательского заявления о том, что в соответствии с пунктом 1 решения CD/1501 будут продолжаться интенсивные консультации с целью достижения решения относительно подходящего вспомогательного органа для того, чтобы заниматься ядерным разоружением. Группа придерживается мнения о том, что эти консультации должны привести к учреждению специального комитета по ядерному разоружению, и напоминает различные предложения, представленные коллективно или индивидуально ее членами.

Группа 21 полагает, что предлагаемый договор, касающийся расщепляющегося материала, должен представлять собой не только меру ядерного нераспространения, но и меру ядерного разоружения и быть неотъемлемым шагом, ведущим к полной ликвидации ядерного оружия. Договор должен также способствовать международному сотрудничеству в целях мирного использования ядерной энергии.

Памятуя о том, что достижение ядерного разоружения требует неотложных переговоров, Группа подчеркивает, что всем государствам настоятельно необходимо недвусмысленно заявить о своей приверженности цели полной ликвидации ядерного оружия. На КР следует учредить специальный комитет для начала переговоров относительно поэтапной программы ядерного разоружения с целью полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Группа 21 твердо верит, что удовлетворительное решение проблемы ядерного разоружения будет иметь прямое отношение к работе КР в будущем".

(Г-н Дембри, Алжир)

Я просил секретариат выпустить это заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Поскольку уж я взял слово, с Вашего разрешения, г-н Председатель, я бы хотел сделать заявление в качестве представителя Алжира.

Алжирская делегация приветствует только что принятое нами решение относительно учреждения Специального комитета по проблеме расщепляющегося материала и с удовлетворением отмечает последовавшее за этим заявление Председателя. Она одобряет заявление, только что сделанное от имени Группы 21. В этой связи хочу отметить, что Алжир всегда считал, что КР должна заниматься пунктом 1 своей повестки дня посредством создания одновременно двух переговорных механизмов: по ядерному разоружению и по расщепляющимся материалам. Один из этих двух шагов сегодня был предпринят, ну а вторым не следует долго затягивать. Что касается работы только что учрежденного нами Комитета, то алжирская делегация надеется, что в ней найдет конструктивное отражение дух доклада Шэннона, и что не будет упущен ни один из аспектов переговоров.

Алжирская делегация рассчитывала, что мандат будет содержать более точные и четкие формулировки в том, что касается запасов расщепляющегося материала, как свидетельствует формулировка, фигурирующая в части В его предложения по данному вопросу. Однако она верит в добросовестный характер переговоров и преимущества многостороннего подхода. Именно поэтому она безоговорочно поддержала этот порыв к немедленному началу переговоров на основе мандата, по которому проще всего можно достичь согласия. Она считает, что переговоры относительно запасов должны предполагать не только обязательство включиться в процесс, но и обязательство добиться результатов – причем в условиях, когда единственным ограничением является правило консенсуса, – с тем чтобы извлечь максимально возможную выгоду в плане ядерного нераспространения и разоружения. В рамках Специального комитета вопрос о запасах расщепляющегося материала должен быть предметом таких же целенаправленных, предметных и неотложных переговоров, как и вопрос о будущем производстве, в интересах достижения практических результатов на основе консенсуса.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем выступлении на пленарном заседании Конференции по разоружению 25 июня я уже имел возможность поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Сегодня мне бы хотелось выразить нашу искреннюю признательность за предпринимаемые Вами напряженные усилия по выполнению Вашего мандата. Благодаря Вашему умелому руководству Конференции по разоружению удалось принять решение относительно учреждения Специального комитета по пункту 1 повестки дня КР, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала с целью изготовления ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

(Г-н Захран, Египет)

Целиком одобряя заявление, которое только что сделал Постоянный представитель Алжира Его Превосходительство посол Мохамед-Салах Дембри в его качестве Координатора Группы 21, моя делегация, пользуясь возможностью, хотела бы добавить ряд замечаний.

Египет много раз четко заявлял, что он готов добиваться сбалансированных решений, направленных на рассмотрение надлежащим и подходящим образом всех стоящих перед Конференцией по разоружению вопросов, и поддерживать такие решения. Проведенные под Вашим председательством обстоятельные обсуждения способствовали достижению консенсуса и позволили Конференции достичь согласия относительно начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который может использоваться для производства ядерного оружия. Окончательный успех таких переговоров зависит от учета законных озабоченностей всех сторон.

Египет всегда выступал за начало переговоров по ДЗПРМ в качестве первого шага в рамках поэтапной программы ядерного разоружения, проистекающего из твердой и неизменной поддержки дела ядерного разоружения и ядерного нераспространения во всем мире. Ради достижения этой цели Египет способствовал многочисленным инициативам Группы 21 относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению, включая конкретную программу действий по ликвидации ядерного оружия, которая была изложена в документе CD/1419 и представлена Конференции по разоружению 8 августа 1996 года от имени 28 стран - членов Группы 21. Египет далее предложил проект мандата специального комитета по ядерному разоружению, содержащийся в документе CD/1453 от 1 апреля 1997 года. В этом египетском предложении учитываются различные озабоченности стран, ибо в нем содержится призыв к проведению переговоров по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в целях избавления мира от этого оружия, наряду с другими видами оружия массового уничтожения, как к тому призвал Президент Мухаммед Хосни Мубарак. В качестве шага к достижению этой цели в предлагаемом Египтом проекте мандата предусматриваются переговоры по всеобъемлющему договору о запрещении производства расщепляющегося материала в порядке осуществления пункта 4 решения "Принципы и цели" Конференции 1995 года по ДНЯО в рамках раздела, озаглавленного "Ядерное разоружение".

Однако, в духе компромисса и доброй воли Египет присоединился к консенсусу, позволившему принять решение относительно учреждения Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", для начала переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который может использоваться для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Все это должно осуществляться на основе доклада, представленного послом Шэнноном, и содержащегося в нем мандата.

(Г-н Захран, Египет)

Г-н Председатель, хотя мы приветствуем только что сделанное Вами заявление и намерение Председателя КР продолжать интенсивные консультации и выяснять мнения членов Конференции по разоружению относительно наиболее подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, и в частности относительно других проблем ядерного разоружения, Египет полагает, что ядерное разоружение должно по-прежнему быть в числе первоочередных задач КР, ибо ему был отдан наивысший приоритет в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению. Государства-члены Конференции по разоружению должны выполнить возложенные на них международным сообществом обязанности в отношении достижения цели полного и всеобъемлющего ядерного разоружения. В этом контексте мне бы хотелось сослаться здесь на совместную декларацию министров иностранных дел восьми стран, и в том числе министра иностранных дел Египта г-на Амре Муссы, от 9 июня, озаглавленную "По пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестки дня", в которой содержится призыв к правительствам каждого из государств, обладающих ядерным оружием, и трех потенциальных ядерных государств взять на себя четкие обязательства ликвидировать их соответствующее ядерное оружие и ядерный оружейный потенциал, достичь согласия относительно немедленного начала работы по выработке практических мер и вступить в требуемые переговоры для достижения этой цели.

А сейчас мне бы хотелось акцентировать внимание на некоторых озабоченностях, испытываемых Египтом в связи с переговорами по ДЗПРМ. Насколько Египет понимает, ДЗПРМ не будет ни подменять собой Договор о нераспространении, ни предусматривать в какой бы то ни было степени юридическое или фактическое международное признание факта обладания ядерным оружием любым государством, за исключением пяти ядерных держав, определенных в ДНЯО. Попытки отойти от принципов ядерного нераспространения и применять их избирательно могут привести лишь к катастрофическим последствиям. Мне бы хотелось снова подчеркнуть важное значение обеспечения универсального присоединения к ДНЯО. За исключением Израиля, к этому Договору присоединились все страны ближневосточного региона. Поведение Израиля, который до сих пор отказывается присоединиться к ДНЯО, ставит под угрозу неустойчивое положение с безопасностью на Ближнем Востоке и усугубляет реальные озабоченности Египта по поводу своей национальной безопасности, а также серьезные опасения по поводу региональной безопасности ввиду риска ядерного распространения в ближневосточном регионе. Такой отказ также подрывает усилия, предпринимаемые как на международном, так и на региональном уровне, и направленные на реализацию меры укрепления доверия, в частности создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в качестве решающего шага по пути к претворению в жизнь инициативы Президента Мубарака о создании в этом регионе зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения.

(Г-н Захран, Египет)

Заявляя о своей поддержке достижения двуединой цели запрещения расщепляющегося материала – ядерного разоружения и ядерного нераспространения, я хотел бы подчеркнуть, что такой запрет не будет эффективен, если он будет применяться только к будущему производству, поскольку он должен охватывать и уже произведенный расщепляющийся материал, который-то и входит в запасы такого материала. Ограничение запрета только будущим производством представляло бы собой не более чем ограниченную нераспространенческую меру, не имеющую реальной разоруженческой ценности. Позиция Египта по этому вопросу находит отражение в докладе 1995 года Специального координатора КР по вопросу о запрещении расщепляющегося материала посла Джерельда Шэннона, в котором он заявил следующее: "Делегации придерживались мнения о том, что мандат разрешал бы рассматривать не только будущее, но и прошлое производство". Следовательно, настойчивое стремление некоторых государств исключить запасы из сферы охвата договора о запрещении производства расщепляющегося материала несовместимо с буквой и духом Договора о нераспространении. Равно как никоим образом не согласуется оно и с желанием подавляющего большинства государств в наикратчайшие сроки добиться полного ядерного разоружения.

Настоятельно необходимо, чтобы запасы оружейного расщепляющегося материала в любой стране были объявлены и подлежали инспекции и учету под международным надзором и контролем. Такой шаг должен послужить в качестве основы для любого режима проверки в переходный период до перенаправления таких материалов на гражданские цели или до их уничтожения. В отсутствие поддающихся проверке учетных данных об оружейном расщепляющемся материале у нас не было бы четкого способа удостовериться в случаях сомнений или жалоб, был ли соответствующий расщепляющийся материал произведен вновь или приобретен иным образом при помощи других средств, как, например, передача или закупка после вступления в силу предлагаемого договора, или же он был произведен или приобретен иным образом до этой даты. Естественно, объявления и подробный учет существующих запасов расщепляющегося материала должны представлять собой лишь первый шаг в ряду подлежащих согласованию мер, за которыми в конечном счете должен осуществляться эффективный международный контроль. С этой целью, мы полагаем, необходимо соответствующим образом расширить возможности МАГАТЭ. Весь расщепляющийся материал, используемый для производства ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, должен подпадать под сферу охвата обновленного механизма всеобъемлющих гарантий Агентства.

Наконец, имеется ряд замечаний, которые делегация Египта пожелала высказать в официальном порядке уже после принятия решения относительно учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня. В заключение хочу выразить нашу искреннюю надежду,

(Г-н Захран, Египет)

что Конференция по разоружению выполнит свои обязанности как единственный многосторонний форум переговоров по глобальным разоруженческим проблемам, особенно что касается вопросов, имеющих для международного сообщества первоочередное значение, причем наиболее приоритетным из которых является ядерное разоружение.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы приветствуем учреждение сегодня на Конференции по разоружению специального комитета по ДЗПРМ и горячо поздравляем Вас. Пользуясь этой возможностью, позвольте мне также приветствовать сегодня среди нас посла Болгарии Драганова. Что касается указанного специального комитета, то я хочу официально заявить следующее.

11 мая Индия заявила о своей готовности "принять участие в переговорах в целях заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала в Женеве на базе Конференции по разоружению". Индия всемерно поддержала мандат, содержащийся в резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, резолюции, одним из авторов которой она являлась. Мы вновь высказались в поддержку мандата, содержащегося в этой резолюции, в 1995 году после принятия документа CD/1299. Хотя мы по-прежнему готовы вести работу на основе мандата, содержащегося в документе CD/1299, позвольте мне вновь четко заявить, что Индия будет принимать конструктивное участие в переговорах по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении будущего производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Г-н ГУЗЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Позвольте моей делегации присоединиться к словам приветствия в адрес уважаемого посла Болгарии.

Моя делегация поддерживает и является одним из авторов заявления, которое сделал сегодня Координатор Группы 21 уважаемый посол Алжира. Однако я просил слова от имени делегации своей страны, с тем чтобы еще раз приветствовать только что принятое нами решение относительно учреждения Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который будет вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе доклада Шэннона (CD/1299) и содержащегося в нем мандата. Мы также приветствуем заявление, сделанное Вами после принятия решения относительно специального комитета по ДЗПРМ. Начало и скорейшее завершение на Конференции по разоружению переговоров по ДЗПРМ является целью, которую давно преследовало правительство Южной Африки. ДЗПРМ как предмет следующих крупных многосторонних переговоров после заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ)

(Г-н Гузен, Южная Африка)

является составным элементом раздела "Ядерное разоружение" решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятого на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО). В совместном заявлении, сделанном Президентом Нельсоном Манделой и премьер-министром Новой Зеландии досточтимым Джеймсом Болгером в Кейптауне 6 августа 1996 года, т.е. почти ровно два года назад, они заявили:

"Мы также вновь подтверждаем, что после завершения разработки посредством многосторонних переговоров текста договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) наши правительства намерены при первой возможности подписать этот договор. Наши делегации на Конференции по разоружению будут активно работать в порядке оказания Председателю переговорного комитета содействия в его усилиях по урегулированию трудностей, с которыми Конференция сталкивается в настоящее время в связи с договором. Мы призываем все другие страны незамедлительно оказать их поддержку договору. На будущее мы подтверждаем, что наши правительства будут вести работу с целью начала в следующем году на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия".

И принятое Конференцией решение является претворением в жизнь этого призыва.

Южная Африка придает переговорам по ДЗПРМ особо важное значение с учетом ключевого характера расщепляющегося материала как одного из компонентов ядерного оружия. С нашей точки зрения, переговоры, которые мы собираемся начать, затрагивают саму суть проблемы ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Обеспечив контроль за расщепляющимся материалом для военных целей, мы сможем не только предотвратить производство ядерного оружия в дальнейшем, но сможем также заложить основу для его окончательной ликвидации. Южная Африка будет подходить к переговорам по ДЗПРМ с тех позиций, что договор, подлежащий согласованию путем переговоров, должен представлять собой комплексную меру как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Признавая трудности, связанные с проблемами, касающимися существующих военных запасов расщепляющегося материала, мы все же намерены поднять проблему запасов, как это предусмотрено в докладе Шэннона, и будем совместно с другими членами Конференции по разоружению изыскивать наиболее подходящие пути решения этого вопроса.

Как я уже заявлял в ходе неофициальных консультаций, предшествовавших настоящему пленарному заседанию, несколько членов Конференции по разоружению в контексте предложения Южной Африки относительно специального комитета по ядерному разоружению, содержащегося в документе CD/1483, задали моей делегации – как в частном порядке, так и публично – следующий вопрос: "Как насчет ДЗПРМ"? На наш взгляд, да и при

(Г-н Гузен, Южная Африка)

решительной поддержке с нашей стороны, ответом на этот вопрос стало ныне учреждение Специального комитета для ведения переговоров по ДЗПРМ без каких-либо так называемых "увязок". И сейчас у тех, кто поднимал раньше указанный вопрос, можно с полным основанием спросить: "Как насчет ядерного разоружения"? Не пора ли сейчас, после принятия решения по ДЗПРМ, принять также решение относительно учреждения на Конференции по разоружению вспомогательного органа, в котором мы сможем обсудить проблему ядерного разоружения? Мы полагаем, что вопросы, только что поднятые моей делегацией, являются важными и не должны остаться без внимания. Поэтому мне поручено предложить Вам, г-н Председатель, созвать неофициальные консультации Председателя по пункту 1 повестки дня в соответствии с пунктом 1 решения CD/1501 и заявлением Председателя, содержащимся в документе CD/1500, с тем чтобы Конференция смогла подходить к этому вопросу как к неотложному и с тем чтобы мы смогли рассмотреть также возможность принятия в скором времени - возможно даже на нашем следующем пленарном заседании - решения относительно способа рассмотрения на КР проблемы ядерного разоружения.

Г-н ДРАГАНОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за ту качественную работу, которую Конференция по разоружению ведет под Вашим председательством, и заверить Вас в моем полном сотрудничестве в деле выполнения Ваших обязанностей.

Мне, как вновь назначенному Постоянному представителю Республики Болгарии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, также хотелось бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского, его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила, всех сотрудников персонала, а также членов Конференции за оказанный мне по прибытии теплый прием. Я рассчитываю работать со всеми вами над решением стоящих перед нами важных задач.

Учреждение Специального комитета по пункту 1 повестки дня, я уверен, будет значительно способствовать выполнению этих задач и укрепит престиж Конференции как наиболее эффективного многостороннего переговорного органа в области разоружения. Полагаю, что эти поздравления уместны.

Пользуясь этой возможностью, позвольте мне информировать вас, что 29 июля 1998 года Народное собрание Болгарии единогласно ратифицировало Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Это решение является свидетельством нашей готовности содействовать усилиям международного сообщества по полной ликвидации навсегда этого оружия. Оно также служит подтверждением нашей официальной позиции, заключающейся в том, что Болгария не

(Г-н Драганов, Болгария)

рассматривает кого-либо из своих соседей в качестве потенциальных агрессоров и не ожидает военного вторжения на свою территорию. Оперативная ратификация Конвенции свидетельствует о новом подходе моей страны к национальной и международной безопасности в контексте нашей полной интеграции в евроатлантические структуры безопасности и Европейский союз.

Болгария давно уже шла к этому решению. В 1990 году мы приостановили свое производство ППНМ. 3 мая 1996 года мы подписали поправки к Протоколу II, прилагаемому к Конвенции о запрещении или ограничении применении конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В мае 1996 года Болгария ввела трехгодичный мораторий на экспорт ППНМ, а в декабре 1997 года правительство приняло решение сделать этот мораторий бессрочным. Болгария в одностороннем порядке провела разминирование своих противопехотных минных полей, установленных в годы "холодной войны". Работа в рамках конкретных программ ликвидации существующих запасов и разминирования началась задолго до ратификации Конвенции.

Болгария поддерживает все усилия международного сообщества по изысканию путей достижения всеобъемлющего и пользующегося универсальной поддержкой решения проблемы ППНМ, и мы настоятельно призываем все страны поступать аналогичным образом. Именно поэтому мы высоко оцениваем усилия посла Австралии Джона Кемпбэлла, который в качестве Специального координатора продолжает свои консультации по проблеме ППНМ. Мы полагаем, что принятие решения относительно учреждения специального комитета по пункту 6 повестки дня для ведения переговоров о запрете на передачи ППНМ могло бы стать важным шагом вперед к достижению конечной цели – полной ликвидации этого оружия.

Г-н АШ-ХУССАМИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, мне бы хотелось поблагодарить Вас за те неизменно успешные результаты, которых Вы добиваетесь как Председатель нашей Конференции.

Как вам известно, наша делегация является одним из членов Группы 21. По этой причине наша делегация полностью поддерживает заявление, сделанное Его Превосходительством послом Дембри от имени Группы. Позвольте мне выразить наше глубокое уважение делегации Алжира за тот блестящий успех, которого добилась эта делегация в качестве Координатора Группы 21. Пользуясь этой возможностью, мне бы также хотелось приветствовать представителя Болгарии посла Драганова, и я надеюсь, что мы будем плодотворно сотрудничать в рамках этой Группы.

(Г-н Аш-Хуссами, Сирийская Арабская Республика)

Что касается пунктов, фигурирующих в повестке дня Конференции, в том числе пункта, касающегося производства расщепляющегося материала для целей ядерных вооружений, то позиция нашей страны хорошо известна. Тем не менее только что принятое нами решение является столь значимым, что представляется абсолютно необходимым вновь подчеркнуть, что мир родился не вчера и что мы восседаем на пугающих запасах расщепляющегося материала, накопленных в результате недобросовестного соблюдения положений документов по ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия. Тревожащие нас запасы расщепляющегося материала могли бы быть использованы для изготовления тысяч ядерных бомб и способствовать ядерному распространению, вместо того, чтобы предотвращать его. Они также могли бы привести к ускорению гонки ядерных вооружений, вместо того, чтобы положить ей конец. Сегодняшней реальностью является создание мира, разделенного на горстку государств, обладающих ядерным оружием, не приверженных ничему, с одной стороны, и на остальные страны мира, приверженные всему – с другой стороны. Вот та реальность, с которой нам придется столкнуться, ибо любой договор о прекращении производства расщепляющегося материала был бы дискриминационным по своему характеру, если забывать о прошлом и настоящем, а брать в расчет только будущее.

С тем чтобы проиллюстрировать всю серьезность этой реальности достаточно напомнить о заявлении, сделанном представителем Израиля при закрытии последнего заседания в четверг, в котором он признал, что просто достижение согласия относительно учреждения специального комитета уже отразилось бы на безопасности Израиля. 7 августа израильская газета "Гаарец" сообщила, что Израиль добивается получения от Соединенных Штатов Америки гарантий того, что его ядерные потенциал не будет затронут, если он даст согласие прекратить производство расщепляющегося материала для военных целей. Он также добивался гарантий того, что в случае его присоединения к такому договору его ядерные полигоны не будут подлежать инспекциям. Что бы все это значило? Разве не подтверждает это, что Израиль производил расщепляющийся материал для военных целей и продолжает делать это, что он исполнен решимости продолжать в будущем производство расщепляющегося материала для целей ядерных вооружений и что проводимая им двусмысленная ядерная политика в настоящее время устарела?

Не кажется ли вам, что настало время твердо и решительно предложить Израилю уважать волю международного сообщества и отказаться от альтернативы создания ядерного оружия. Или вы думаете, что арабский регион должен и впредь подвергаться постоянной израильской ядерной угрозе и жить в ожидании израильского ядерного взрыва, который, судя по всему, грядет, учитывая проводимую лидерами Израиля бесцеремонную политику, отвергающую справедливый и всеобъемлющий мир в регионе?

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и приветствовать среди нас посла Болгарии Драганова, а также заверить его в нашей готовности работать с ним в тесном контакте на настоящем форуме.

Г-н Председатель, я просил слова для того, чтобы в официальном порядке – как и предыдущие ораторы – заявить, что моя делегация горячо приветствует только что принятое Конференцией решение учредить Специальный комитет по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. При этом моя делегация желала бы присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес словам глубокой признательности за Ваши усилия по содействию достижения этого результата. Соединенное Королевство давно уже привержено цели заключения ДЗПРМ. Соответствующее обязательство было закреплено, в частности, в "Принципах и целях", согласованных на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в апреле 1995 года, а также прозвучало в сделанном нами тогда же национальном заявлении о том, что Соединенное Королевство прекратило всякое производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. С тех пор, как я уже имел возможность напомнить Конференции на нашем пленарном заседании 30 июля, Соединенное Королевство предприняло ряд дальнейших существенных шагов в этом направлении. Соединенное Королевство глубоко сожалело, что, несмотря на достижение в 1995 году в рамках настоящего органа согласия относительно учреждения специального комитета по ДЗПРМ, нам по-прежнему не удавалось начать переговоры. На настоящий момент они давно уже должны были бы вестись. Со своей стороны, моя делегация рассчитывает интенсивно работать, проявляя при этом конструктивный подход и дух сотрудничества, в целях доведения этих важных переговоров до скорейшего и успешного завершения.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): В начале своего выступления мне также хотелось бы, пользуясь этой возможностью, приветствовать нашего нового болгарского коллегу, посла Драганова, который, несомненно, поймет, что Канада особенно приветствует доведенную им сегодня до сведения настоящей Конференции новость.

На благоприятном фоне только что принятого нами решения – причем в немалой мере благодаря Вашим, г-н Председатель, усилиям – нам хотелось бы сделать несколько замечаний. Эти замечания, безусловно, подкрепляют наши выступления на настоящей Конференции за последние несколько дней, а также прежние выступления в ходе настоящей сессии.

Г-н Председатель, как всем известно, наше предложение относительно внесения дополнительной фразы в Ваше заявление Председателя, вызвало у Вас – да и косвенно, насколько мы понимаем, и у некоторых других – определенные трудности. Мы также желаем выразить нашу глубокую признательность некоторым членам настоящей Конференции

(Г-н Мохэр, Канада)

за поддержку, оказанную ими данному предложению. Добиваясь его принятия, мы подчеркивали важное значение, придаваемое нами этой формулировке, отмечая вместе с тем – как в официальном, так и в неофициальном порядке – ее справедливость с нашей точки зрения и тот факт, опять же с нашей точки зрения, что, на наш взгляд, она не привносит ничего нового в прения по ДЗПРМ.

Поэтому на данном этапе и после принятого решения мы желали бы изложить наше предложение и доводы в его обоснование в официальном порядке. Как всем известно, наше предложение заключалось в том, чтобы в Вашем заявлении фигурировала следующая фраза: "Имеется общее понимание, что в ходе работы данного специального комитета будут учитываться как цели ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения". Хочу подчеркнуть, что мы не делали особый акцент на какой-либо из этих целей, а призвали к признанию того, что обе они будут учтены, причем вопрос каким образом и когда решался бы в ходе переговоров. Мы также подчеркнули, что данная формулировка должна быть внесена на основе консенсуса. И мы сожалеем, что, хотя эта формулировка получила весьма широкое признание, в конечном счете она не встретила консенсуса, на который мы надеялись. Поэтому мне бы хотелось вкратце изложить доводы в ее обоснование, поскольку имел место ряд обменов мнениями, итоги которых, я полагаю, необходимо свести воедино.

Концепция ДЗПРМ уходит корнями или начинается свой отсчет с декабря 1996 года, ну а Канада самым непосредственным образом, причем активно, причастна к ней по крайней мере с середины 50-х годов. Эта многолетняя приверженность привела в конечном итоге к тому, что на моего предшественника, посла Джеральда Шэннона, была возложена в 1994 году задача исполнения функций Специального координатора, и я поступил бы безответственно, если бы не выразил сейчас чувство глубочайшего удовлетворения по поводу того, что нам удалось участвовать в принятии этого сегодняшнего решения относительно учреждения специального комитета для ведения переговоров по ДЗПРМ на основе доклада посла Шэннона и содержащегося в нем мандата. Мы, конечно же, также горячо надеемся на немедленное начало работы по этому договору, а затем и ее оперативное возобновление в 1999 году. Перед нами стоит неотложная, комплексная и трудная задача, и мы не можем позволить себе терять ни минуты времени.

Однако, как я уже отметил, эти переговоры будут комплексными и требующими решения многих политических и технических вопросов. Хотя эти вопросы, безусловно, должны будут решаться на самих переговорах, имеется ряд основных соображений, которые нам необходимо будет учитывать по мере продвижения вперед, и на данный момент я хочу упомянуть лишь два из них.

(Г-н Мохэр, Канада)

Во-первых, нам необходимо будет четко определиться с нашей "концептуальной сферой охвата", т.е.: какие озабоченности мы пытаемся учесть и каким образом? На этот вопрос у Канады имеется вполне четкий ответ. Еще в 1957 году мы подчеркнули, что наша цель заключается в том, что заниматься "всем будущим производством расщепляющегося материала, [подлежащего использованию] [используемого] под международным контролем исключительно для неоружейных целей". И хотя с 1957 года - на горе и радость - мир не стоял на месте, основная цель Канады не претерпела изменений. Таким образом, нам хотелось бы добиться того, чтобы в соответствии с докладом Шэннона и содержащимся в нем мандатом на наших переговорах по ДЗПРМ мы занимались целями ядерного разоружения и контроля над вооружениями применительно к тем пяти государствам, обладающим ядерным оружием, которые были признаны в качестве таковых подавляющим большинством членов международного сообщества в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кроме того, мы также желали бы добиться рассмотрения на этих переговорах целей ядерного нераспространения применительно к тем государствам, которые по различным причинам остались за рамками режима ДНЯО. Кроме того, как подробно оговорено в нашем решении, мы должны осуществлять это в целом недискриминационным образом: поистине грандиозная задача, причем задача, в отношении которой Канада будет проявлять особую бдительность. На настоящем начальном этапе наше первейшее дело - это зафиксировать нашу твердую решимость обеспечить четкий учет, без какой-либо путаницы между ними, каждого из двух вышеуказанных аспектов. Эти два аспекта - а именно: ядерное разоружение и ядерное нераспространение с проведением четкого различия между ними - в конце концов составляют суть нашей нынешней парадигмы в области международной ядерной безопасности, и Канада не готова, да и не будет готова к изменению этой парадигмы вследствие переговоров по ДЗПРМ. В этих концептуальных рамках Канада, со своей стороны, будет и впредь настаивать на учете нами "всего будущего производства расщепляющегося материала" где бы он ни находился, исходя при этом из соответствующего концептуального аспекта.

Обращаясь ко второму соображению, позвольте мне вновь вернуться к 1957 году. В этом году мы поддержали документ, призывающий "стороны взять на себя обязательство обеспечить под международным контролем справедливое переключение последовательными нарастающими количествами расщепляющегося материала с прежнего производства на неоружейные цели". То есть вопрос о запасах также подлежал соответствующему охвату. Всем нам известно, каким образом данный вопрос трактуется в докладе Шэннона; на настоящей Конференции нашему вниманию также предлагались дальнейшие предложения в отношении путей его рассмотрения. Со своей стороны, Канада в январе с.г. вновь четко изложила свою позицию. В пункте 5 нашего рабочего документа (CD/1485) мы признали, что рассмотрение этого вопроса не включено в конкретные рамки переговоров по ДЗПРМ.

(Г-н Мохэр, Канада)

В то же время мы подчеркнули, что заинтересованным государствам, т.е. государствам, которые располагают расщепляющимся материалом, пригодным для использования в целях ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и не поставленным под гарантии МАГАТЭ, следует принять соответствующие меры, с тем чтобы сократить такие запасы и/или поставить объявленный избыточный материал под гарантии МАГАТЭ в целях его ликвидации. Нас обнадежили шаги, предпринятые Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в порядке решения этого вопроса; мы приветствовали в нашем выступлении на настоящей Конференции от 25 июня заявление государственного секретаря Олбрайт о том, что надлежит добиваться дальнейшего прогресса; и мы также горячо приветствуем шаги, которые будут предприняты Соединенным Королевством, как это было указано послом Саутаром в его выступлении на КР 30 июля. Мы рассчитываем на достижение этими государствами дальнейшего прогресса, а также на выражение другими государствами, обладающими ядерным оружием, их намерения осуществить аналогичные сокращения в рамках поступательного процесса. В этом отношении мне бы хотелось быть весьма четким. Канада относится к числу тех государств, которые, признавая, что проведение прямых переговоров по вопросу запасов выходит за рамки конкретного мандата КР для специального комитета по ДЗПРМ, все же полагают, что достижение существенного прогресса в деле охвата производства до вступления в силу любого ДЗПРМ будет иметь решающее значение для обеспечения оптимальной действенности, надежности и эффективности такого договора. Это верно в отношении запасов государств, обладающих ядерным оружием, с разоруженческой точки зрения; верно это и в отношении запасов государств, не являющихся участниками ДНЯО, с точки зрения ядерного нераспространения. Мы будем и впредь настаивать на таком подходе.

Еще одно замечание. Прогрессу этих переговоров, сейчас и в будущем, способствовало бы введение немедленного моратория на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных целей. Канада настоятельно призывает все соответствующие государства взять на себя сейчас обязательство в отношении такого моратория.

С учетом принятого нами сегодня решения непростительно было бы не затронуть тему ядерного разоружения. Решительное осуждение Канадой проведения ядерных испытаний в Южной Азии и наша приверженность эффективным переговорам по ДЗПРМ никоим образом не уменьшают нашего неизменного желания добиться создания на КР соответствующего механизма для рассмотрения проблемы ядерного разоружения в соответствии с согласованным мандатом. Этот момент был затронут в нашем выступлении от 25 июня, в котором мы вновь повторили предложение, внесенное нами в январе с.г. И недавнее весьма отрадное и информативное выступление посла Саутара лишь усилило это наше желание получить надлежащий механизм, в рамках которого мы могли бы вступить в соответствующий

(Г-н Мохэр, Канада)

предметный диалог. Канада горячо надеется, что намечаемая в сентябре сего года встреча в верхах между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией обеспечит дальнейшие перспективные сдвиги в связи с процессом СНВ. Все эти, а также другие сдвиги являются ценным подспорьем для предметных дискуссий у нас на Конференции.

Г-н Председатель, мы констатировали, что, как следует из Вашего сегодняшнего заявления, Председатель обязуется и впредь предпринимать интенсивные консультации в этом отношении. Канадская делегация с радостью восприняла предоставившуюся ей недавно возможность рассмотреть данный вопрос с Председателем, и она рассчитывает, что эти консультации в скорейшем времени увенчаются позитивным результатом. И это тем более актуально с учетом того, что мы приближаемся к концу сессии этого года КР, а также необходимости подготовки нашего годового доклада.

Как наше решение вести переговоры по ДЗПРМ, так и канадское предложение относительно соответствующей работы на КР по ядерному разоружению, несомненно, имеют отношение к гораздо более масштабным проблемам и задачам, с которыми в настоящее время сталкивается международное сообщество. В этом контексте Канада с большим вниманием заслушала два недавних выступления на настоящей Конференции: одно – посла Пакистана Акрама и другое – посла Индии Кунади. Оба эти выступления были серьезными, глубоко продуманными и высокопрофессиональными по своему характеру. Они заслуживают самого тщательного и обстоятельного изучения с нашей стороны. Мы, конечно же, сознаем, что анализ каждого из них будет в значительной степени как стимулирующим работу мысли, так и провоцирующим различные мысли! Мы надеемся, что нам удастся провести тщательное изучение этих выступлений на настоящей Конференции. Однако сейчас, сегодня, мы желаем особо подчеркнуть одно главное соображение, с тем чтобы любая задержка с более углубленным обсуждением этих документов или этих представлений не истолковывалась сколь-либо неверным образом. В одной из опубликованных недавно хорошо аргументированных газетных статей прозвучало утверждение о том, что "парадигма международной ядерной безопасности должна быть пересмотрена или ... сделана более всеохватывающей" и что "нынешняя модель ядерного нераспространения, в основе которой лежат сугубо дифференцированные стандарты в области безопасности, не является жизнеспособной". В этом отношении Канада хотела бы подчеркнуть, как уже делалось нами 25 июня, что мы по-прежнему рассматриваем Договор о нераспространении ядерного оружия, ДНЯО, в качестве важнейшей основы и незаменимого инструмента, на которых зиждется международный ядерный режим, причем это относится как к его ядерному разоруженческому, так и ядерному нераспространенческому аспектам. Неудивительно, что как таковой данный Договор поистине устанавливает "базовые реалии" применительно к нашему подходу к ядерным проблемам на настоящем или на любом другом форуме. Безусловно, именно в таком духе нами и был

(Г-н Мохэр, Канада)

истолкован пункт 4 совместного коммюнике пяти держав, изданного здесь, в Женеве, 4 июня, и именно на такой основе Канада присоединилась к коммюнике министров иностранных дел Группы 8 (особенно его пункту 7) от 12 июня. Для нас это не просто слова, которые велеречиво произносятся, а затем в действительности игнорируются. Исходя именно из такого подхода мы и будем по-прежнему участвовать в дальнейшей проработке ядерных проблем на настоящей Конференции и проведении на ней по ним переговоров.

Г-н БУЧААРА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить Вас за выдающиеся результаты, которых Вам удалось добиться. Позвольте мне также приветствовать посла Болгарии Драганова.

Я хотел вкратце взять слово, с тем чтобы заявить, что моя делегация весьма удовлетворена тем обстоятельством, что Конференция, после короткого периода дезориентации, вступает на путь, ведущий, возможно, к наиболее важным переговорам в области многостороннего разоружения в конце нынешнего столетия. Воссоздание Специального комитета по ДЗПРМ обеспечит возможность оперативно начать переговоры на настоящем форуме. Эти переговоры продемонстрируют всему международному сообществу, насколько важной для сохранения международного мира и безопасности является та роль, которую играет Конференция по разоружению. Эти переговоры по ДЗПРМ также сделают проблему ядерного разоружения центральной заботой настоящего органа к глубочайшему удовлетворению моей страны, которая неизменно заявляла о своей твердой приверженности принципам нераспространения и ядерного разоружения. Сегодня моя делегация отдает должное делегациям Группы 21, которые вновь продемонстрировали дух компромисса и гибкость. Без вклада со стороны Группы 21 и ее желания обогатить только что принятое Вами решение путем добавления к нему уточнений, существенно важных для будущего переговоров, нам не удалось бы добиться столь блистательного результата за рекордно короткий срок. Осмелюсь надеяться, что в ходе переговоров, которые начнутся в скором времени, будут учтены все мнения, в том числе мнения Группы 21, и что все делегации проявят гибкость, аналогичную гибкости неприсоединившихся стран, с тем чтобы мы смогли выработать сбалансированный, справедливый и объективный договор.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Позвольте мне также присоединиться к предшествующим ораторам и приветствовать посла Драганова на КР. Он прибыл в удачный момент.

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

Г-н Председатель, мне бы хотелось поблагодарить Вас за Ваш подход к руководству Конференцией на этапе принятия этого исторического решения. Идея запрета на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии восходит к самым первым предложениям относительно многосторонних мер по контролю над вооружениями, внесенным в 1946 году. И сейчас, более чем полвека спустя, мы предприняли первый конкретный шаг по пути к реализации этой идеи.

Договор о прекращении производства давно уже является нераспространенческой и разоруженческой целью австралийского правительства, над достижением которой мы работаем многие годы. Австралия тепло приветствует принятое Конференцией решение учредить Специальный комитет для ведения переговоров по этому договору. Данное решение имеет важное значение не только с точки зрения выгод в плане безопасности, к которым оно в конечном итоге приведет по завершении разработки договора, но оно также, наконец, обеспечит реализацию второго из трех элементов программы действий в рамках решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятого государствами - участниками ДНЯО на Конференции по рассмотрению и продлению действия этого Договора в 1995 году. Кроме того, оно обеспечит международному сообществу возможность преодолеть неблагоприятные события, происшедшие в мае сего года, и конструктивно продвигаться вперед в целях создания более прочного и более надежного режима нераспространения и разоружения, отвечающего настоятельным потребностям всех государств в области безопасности. Это решение имеет важное значение, ибо в нем находит отражение факт признания всеми государствами - членами настоящей Конференции, что начало переговоров по ДЗПРИ отвечает нашим общим насущным интересам и что сегодня этот шаг является правильным и нужным знаком, который мы подаем миру.

Как страна, ответственная за созыв совещаний Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия, Австралия рада, что сегодня предпринимаются конкретные действия по осуществлению еще одного существенно важного подкрепляющего шага, рекомендованного этой Комиссией.

Мы не питаем никаких иллюзий в отношении стоящей перед нами задачи. Мы готовимся к долгим и напряженным переговорам. Они будут долгими и напряженными, ибо мы рассчитываем, что они будут проводиться с учетом насущных интересов национальной безопасности государств - членов настоящей Конференции, поскольку без учета последних договоры по контролю над вооружениями не будут способствовать укреплению международной, региональной и национальной безопасности. Участие Австралии в принятии этого решения является свидетельством ее готовности присоединиться к другим государствам - членам настоящей Конференции в деле ведения переговоров о заключении в духе доброй воли наилучшего договора, которого мы можем добиться.

Г-н КРАЙД (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, на Вашу долю выпала удача, к которой безуспешно стремилось большое число коллег, предшествовавших Вам на посту Председателя. Мы чистосердечно поздравляем Вас и выражаем нашу признательность за умелое и профессиональное руководство ходом наших комплексных переговоров.

Мы приветствуем посла Болгарии Драганова. Он присоединяется к нам в весьма благоприятный момент.

Австрия крайне рада достигнутому нами результату. Когда 3 февраля сего года мы представили наш проект решения CD/1492, шансы на достижение скорейшей договоренности на Конференции представлялись зыбкими. Действительно, отдельным делегациям наша инициатива представлялась либо оторванной от реальности, либо слишком упрощенной, а то и преждевременной. Мы рассмотрели их доводы и решили, что имеет смысл рискнуть. В этой связи я заявил следующее: "Пожалуй, неразумно пренебрегать возможностью договорного соглашения в области, представляющей для всех нас насущный интерес. Более того, это было бы безответственно".

Сегодня я рад возможности сказать, что разум возобладал и что Конференция оправдала возложенную на нее ответственность. Мы находимся в начале долгого и трудного пути. У нас нет оснований почивать на лаврах, но у нас есть основания для оптимизма. Пускаясь в путешествие, часть маршрута которого проходит по неизведанной территории, вы мобилизуете всю вашу энергию и вас переполняют чувства уверенности в себе и ожидания. Именно это и происходит сейчас здесь, на КР. Мы мобилизуем новые источники энергии, мы копим силы для этого предстоящего нам волнующего периода. Г-н Председатель, позвольте заверить Вас, что австрийская делегация готова внести свой вклад в этот процесс, с тем чтобы мы могли еще на один шаг приблизиться к миру, свободному от ядерного оружия.

Г-н ХОРРАМ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на Ваш пост и в особенности с тем успехом, которого Вы как Председатель КР добились в плане принятия этого решения. Мне также хотелось бы приветствовать на настоящей Конференции нового посла Болгарии Его Превосходительство г-на Петко Драганова.

После заключения на Конференции по разоружению ДВЗИ международное сообщество совершенно справедливо ожидало учреждения специального комитета по ядерному разоружению. Были внесены различные соответствующие предложения, однако, к сожалению, безрезультатно. Небольшое число государств, обладающих ядерным оружием, решило заблокировать любой прогресс по пути к подлинному ядерному разоружению. Для них конечной целью является нераспространение. Вследствие такой политики кое-кто стал рассматривать этот режим как дискриминационный. Она также побудила некоторые страны к проведению в последние месяцы ядерных испытаний.

(Г-н Хоррам, Исламская Республика Иран)

В результате режиму нераспространения был нанесен существенный ущерб. Без осуществления подлинных действий в области ядерного разоружения режим нераспространения едва ли выживет. Давайте же не упустим эту возможность, о чем нам, возможно, придется вечно сожалеть.

Конференция по разоружению только что приняла решение относительно учреждения Специального комитета по пункту 1 ее повестки дня. Исламская Республика Иран решила согласиться с этим решением на основе заявления Председателя и заявления Группы 21, а также при том понимании, что в своей работе Специальный комитет будет также руководствоваться целями ядерного разоружения и нераспространения. В этом отношении я поддерживаю инициативу, выдвинутую на настоящем пленарном заседании уважаемым представителем Южной Африки.

Мы неизменно настаивали, чтобы в рамках переговоров по запрещению расщепляющихся материалов охватывалось прошлое и будущее производство таких материалов. Игнорирование запасов расщепляющегося материала лишь узаконивало бы обладание ядерным оружием и вертикальное распространение последнего. Как это отражено в докладе Шэннона, ссылка на который в проекте решения способствовала нашему присоединению к консенсусу по данному вопросу, мандат на учреждение Специального комитета также предусматривает переговоры по проблеме прошлого производства расщепляющегося материала.

Кроме того, после заключения ДЗПРМ никакой расщепляющийся материал, никакая ядерная программа или объект не должны будут оставаться за рамками международных гарантий.

Исламская Республика Иран считает, что заключение ДЗПРМ должно стимулировать двустороннее и международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии, поскольку в нем учитывались бы возможные озабоченности по поводу распространения расщепляющегося материала.

И все же наиболее животрепещущей и неотложной задачей международного сообщества является устранение угрозы ядерного нападения. Мы также полагаем, что этот договор должен уменьшить возможность ядерной войны, уменьшить опасности, вытекающие из применения или угрозы применения ядерного оружия, и должен обеспечить условия для предотвращения качественного совершенствования ядерного оружия.

Мы искренне надеемся, что ДЗПРМ также будет способствовать созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в ближневосточном регионе в качестве подлинного шага по пути к миру, свободному от ядерного оружия.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне также хотелось бы присоединиться к сказанным другими коллегами словам приветствия в адрес посла Драганова. Как указал наш австрийский коллега, он прибыл в удачный момент.

Г-н Председатель, взрыв аплодисментов, последовавших за стуком Вашего молотка, стал, как я полагаю, выражением чувства облегчения ряда из нас в связи с тем, что после 40 или около того странных лет мы, наконец, приняли это решение. Он также явился данью уважения Вашему весьма и весьма высокому мастерству, с которым Вы подошли к решению этой задачи, и со своей стороны должен сказать, что никогда в своей жизни мне не доводилось видеть, что председательский молоток опускался столь быстро. По скорости реакции Вы посрамили бы самого Клинта Иствуда.

Соединенные Штаты приветствуют решение относительно учреждения специального комитета для проведения – на основе доклада Шэннона и содержащегося в нем мандата – переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. ДЗПРМ относится к числу наивысших приоритетов для Соединенных Штатов и нам отрадно, что КР предприняла этот важный шаг, который принесет существенные выгоды и как мера по ядерному разоружению, и как нераспространенческая мера.

Я не буду вновь излагать сегодня предметный подход Соединенных Штатов к переговорам по ДЗПРМ. Занимаемая нами позиция неоднократно являлась предметом выступления Соединенных Штатов в настоящем органе за последние четыре года, в самый последний раз – 26 марта, и в ближайшем будущем у нас еще будут возможности более подробно остановиться на вопросе о ДЗПРМ. Моя делегация связывает надежды с предстоящими переговорами и заверяет в своей поддержке и сотрудничестве в деле обеспечения оперативного начала этого давно назревшего мероприятия.

С момента завершения переговоров по ДВЗИ на КР ведется обсуждение вопроса о том, по каким проблемам назрело проведение переговоров. И сейчас, когда мы приняли решение продвигаться в направлении ДЗПРМ, я надеюсь, нам также удастся достичь решения о проведении переговоров относительно запрета на передачу противопехотных наземных мин.

Г-н ЛАМДАН (Израиль) (перевод с английского): Позвольте мне, как и другим ораторам, приветствовать на настоящем форуме посла Болгарии Драганова. Мы рассчитываем работать вместе с ним на настоящем и на других форумах Организации Объединенных Наций в Женеве. Израиль разделяет чувство осознания всей значимости переживаемого момента. Согласно полученным мною указаниям, я уполномочен отметить, что Израиль не возражал и не возражает против только что принятого консенсусного решения относительно учреждения Специального комитета по ДЗПРМ, однако мы, конечно же, резервируем нашу позицию в

(Г-н Ламдан, Израиль)

отношении существа затрагиваемых вопросов. Я сожалею, что в некоторых из прозвучавших на настоящий момент выступлениях необоснованно были затронуты политические аспекты. Лично я воздержусь. Г-н Председатель, в заключение позвольте мне поблагодарить Вас за то мастерство, с которым Вы до сих пор руководили ходом нашей работы.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Франция приветствует только что принятое Конференцией по разоружению важное решение. Начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств знаменует собой решающий этап в деле обеспечения большей степени безопасности для международного сообщества. Это приведет к укреплению международного режима нераспространения. Договор о прекращении производства добавит глобальный количественный сдерживающий фактор к качественным ограничениям, уже установленным по ДВЗИ. Эти два договора, по их вступлении в силу, образуют комплекс недискриминационных и, надеюсь, универсальных норм, обеспечивающих каждому гарантию того, что продвижение к ядерному нераспространению и разоружению происходит в верном направлении. Это столь желанное решение венчает собой несколько лет настойчивых усилий со стороны всех тех государств, которые, как и Франция, привержены добросовестному выполнению в дух доброй воли обязательств, взятых в 1995 году в процессе рассмотрения и бессрочного продления Договора о нераспространении, как они закреплены в Декларации принципов и делей.

Как вам известно, с 1996 года моя страна больше не производит расщепляющийся материал для ядерного оружия. До заключения договора о прекращении производства мы даже пошли на риск, демонтировав на постоянной основе объекты по производству такого материала. Возвращаясь к настоящему форуму, вы можете также припомнить, что после начала ядерных испытаний в Южной Азии моя страна призвала 19 мая Конференцию приступить без дальнейших промедлений к переговорам по прекращению производства. На встрече пяти держав в Женеве 4 июня сего года министр иностранных дел Франции вновь официально повторил этот призыв. По мнению Юбера Ведрина, высказанному им тогда, ставки столь высоки, что они оправдывают непосредственное вовлечение министров до тех пор, пока соответствующие переговоры не начнутся. Вот уже месяц как Франция, совместно с Австралией, наращивает усилия по акцентированию внимания на настоятельной необходимости достижения результатов с учетом пожелания, выраженного Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 1172. Сегодняшнее решение является наградой за наши усилия. Оно является еще одним свидетельством серьезности намерений Франции добиваться выполнения ее обязательств в области нераспространения и ядерного разоружения. Принятое сегодня Конференцией по разоружению решение знаменует собой существенно важный шаг в плане определения ее программы работы. И сейчас мы должны оперативно назначить председателя Специального комитета, с тем чтобы он мог

(Г-н Ривассо, Франция)

собраться заблаговременно до завершения настоящей сессии и установить процедуры, которые обеспечат наилучшие условия для продолжения нашей работы в следующем году. Однако, как подчеркнула Группа 21, наши усилия в отношении программы работы все еще не завершены. В частности, мы считаем, что существует все же необходимость извлечь уроки из работы специальных координаторов по вопросам противопехотных мин и космического пространства. Мы твердо надеемся, что Конференция по разоружению в кратчайшие возможные сроки учредит специальные комитеты с переговорными мандатами для рассмотрения каждой из этих тем.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Как и другие коллеги, я также присоединяюсь к словам приветствия в адрес уважаемого посла Болгарии г-на Драганова, который включается в нашу работу в тот момент, когда КР выходит из сонного состояния, в котором пребывала долгое время.

Г-н Председатель, Пакистан счастлив, что Конференции по разоружению удалось принять решение относительно учреждения Специального комитета для проведения переговоров по договору о расщепляющемся материале на основе доклада Шэннона. Это решение в немалой мере явилось результатом целенаправленных усилий, предпринимавшихся Вами в целях содействия достижению консенсуса по только что принятому нами решению и сопровождающему его заявлению Председателя.

В отличие от некоторых предшествующих выступлений моих коллег, мои сегодняшние замечания будут скорее носить более практический, нежели поэтический характер.

Договор о расщепляющемся материале давно уже является целью, преследуемой международным сообществом. В пункте 40 Заключительной декларации первой специальной сессии, посвященной разоружению, содержался призыв к запрету на производство расщепляющегося материала как одной из мер ядерного разоружения, к созданию зон, свободных от ядерного оружия, и к осуществлению имеющей согласованные временные рамки программы ликвидации ядерного оружия. Мы по-прежнему твердо привержены этому давнишнему международному консенсусу. Начало же переговоров по договору о расщепляющемся материале затягивалось именно попытками отвергнуть этот консенсус или поставить его под угрозу.

Как подтвердили обсуждения и консультации последних двух недель, среди членов КР имеется ряд коренных расхождений в отношении цели и сферы охвата договора о расщепляющемся материале. Некоторые государства – в том числе пять государств, обладающих ядерным оружием, и одна страна, самостоятельно объявившая себя ядерным государством, – желают ограничить предлагаемый запрет на расщепляющиеся материалы

(Г-н Акрам, Пакистан)

только будущим производствам. Подавляющее же большинство членов КР по-прежнему привержены давнишнему консенсусу относительно того, что договор о расщепляющемся материале должен охватывать запасы расщепляющегося материала, которыми владеют некоторые государства, и посредством их постепенного и сбалансированного сокращения способствовать цели ядерного разоружения. Этот договор не должен – как уже не раз происходило – оказаться лишь мерой ядерного нераспространения.

Г-н Председатель, поэтому важно, что настоящий Специальный комитет был учрежден в рамках пункта 1, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако мы сожалеем, что это обязательство – что данный договор будет содействовать ядерному разоружению – не удалось отразить в заявлении Председателя, которое Вы сделали после принятия решения относительно учреждения Специального комитета.

Учитывая характер и цель договора, моя делегация не согласна, чтобы договор именовался договором о прекращении производства расщепляющегося материала, ибо это предполагает лишь прекращение производства в будущем. Не одобряем мы и расплывчатое сокращение – ДЗПРМ – в контексте сколь-либо официального описания договора, подлежащего согласованию путем переговоров на Конференции по разоружению.

Неравенство в размерах запасов расщепляющегося материала в Южной Азии всегда являлось вопросом, представляющим центральную значимость, ибо оно угрожало дестабилизировать ситуацию, характеризующуюся "экзистенциальным" или "неоружейным" сдерживанием между Индией и Пакистаном. Данный вопрос приобретает еще более решающее значение с учетом индийского заявления о том, что отныне она является государством, обладающим ядерным оружием, и что она будет производить и развертывать ядерное оружие для целей так называемого "минимального сдерживания". Поэтому мы можем лишь предположить, что Индия преобразует свои крупные запасы расщепляющегося материала в ядерное оружие. Это усугубит угрозу стабильности и безопасности в Южной Азии. При расчете баланса, требуемого для обеспечения сдерживания по отношению к Индии, Пакистану придется учитывать как индийское ядерное оружие, так и ее запасы расщепляющегося материала. Поэтому мы не можем согласиться на введение моратория на условиях неравенства, особенно когда это непосредственно угрожает нашей безопасности. Именно по этой причине Пакистан попросил разъяснения – до начала переговоров – относительно индийского ядерного статуса. К сожалению, полученный ответ является отнюдь не реалистичным; он скорее представляет собой ответ законника. И даже утверждаемая послом Мохэром канадская концепция политических базовых реалий, диктуемых ДНЯО, нисколько не устраняет для Пакистана мрачной реальности, характеризующейся существованием ядерного оружия, которым, как объявил наш сосед, он будет обладать и которое он будет развертывать. Поэтому нам необходимо привнести в наши переговоры по договору о расщепляющихся материалах фактор учета "новых реалий" в Южной Азии.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Однако позвольте мне напомнить нашим друзьям, что не Пакистан создал или добивался создания новой парадигмы, причем будь то в отношении нераспространения или ядерного разоружения. Наш долг – отвести прямую угрозу нашей безопасности. Это наше суверенное право и обязанность нашего правительства, и этим правом мы не преминем воспользоваться.

Решение относительно сферы охвата договора будет иметь важнейшее значение для определения характера договора и его положений по проверке и соблюдению. Нам необходимо шаг за шагом продвигаться к оформлению договоренности по договору о расщепляющихся материалах.

Переговоры, которые мы начнем в Специальном комитете по договору о расщепляющихся материалах, будут комплексными, трудными и трудоемкими. Прозвучавшие сегодня выступления, например, представителей Египта, Канады и, не в последнюю очередь, Индии подтверждают и иллюстрируют трудности, предстоящие нам на переговорах.

Г-н Председатель, на данном этапе Пакистан желает подтвердить заявленное Группой 21 в ходе неофициальных консультаций. В конце концов, договор о расщепляющихся материалах не фигурирует в числе наивысших приоритетов Группы. Как заявил только что Координатор Группы 21, наивысший приоритет в "пантеоне" целей, преследуемых нами на КР, отдается достижению ядерного разоружения. Пакистан, вместе с Группой 21, будет и далее добиваться скорейшего учреждения специального комитета для ведения переговоров по ядерному разоружению. Нами были предложены конкретные меры по ядерному разоружению, включая конвенцию, по которой все государства обязуются ликвидировать ядерное оружие. Мы надеемся, что в ближайшем будущем Конференция возьмется за это. Мы рассчитываем, что государства, обладающие ядерным оружием, откликнутся на пожелания и надежды подавляющего большинства человечества в плане ведения работы по достижению ядерного разоружения, особенно на настоящем единственном многостороннем переговорном форуме по разоружению.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за предпринятые Вами усилия по обеспечению принятия решения относительно учреждения Специального комитета для проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для военных целей. Ваш опыт, Ваше умелое руководство и Ваш личный вклад, вне всякого сомнения, обеспечили Конференции возможность добиться консенсуса по вопросу, которому наша страна придает жизненно важное значение. Мы также приветствуем посла Болгарии Драганова, который с сегодняшнего дня включается в работу нашей Конференции, и мы желаем ему успеха в его деятельности.

(Г-н Амант Форес, Куба)

Пользуясь этой возможностью, мне бы хотелось повторить еще раз на настоящем форуме традиционную позицию, которой придерживается Куба, Группа 21 и Движение неприсоединившихся стран в целом. Мы имеем в виду тот высокий приоритет, который мы придаем ядерному разоружению. Мы убеждены, что в сегодняшнем мире открываются широкие возможности для рассмотрения эффективным образом всех вопросов, касающихся разоружения и международной безопасности, а также для обеспечения создания безопасного мира, свободного от оружия массового уничтожения. Для сохранения ядерных арсеналов, а уже тем более для продолжения процесса их модернизации не имеется никаких оправданий, даже если когда-либо они и были. Настало время раз и навсегда ликвидировать все такое оружие. Именно поэтому мы придаем большое значение и с оптимизмом ожидаем конкретных и позитивных результатов по итогам консультаций "тройки", которые будут способствовать учреждению в первоочередном порядке специального комитета для начала переговоров по поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидации в конечном итоге ядерного оружия в конкретные сроки. Именно в этом самом контексте Куба и подходит к переговорам по расщепляющемуся материалу, рассматривая их в качестве конкретного аспекта в рамках более широкой сферы ядерного разоружения. Мы уже указывали на это, когда выражали согласие поддержать предложение относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия, которое было представлено 28 странами - членами Группы 21 в документе CD/1419. Согласно этому предложению, переговоры по договору о запрещении расщепляющегося материала для производства ядерного оружия и заключение такого договора относятся к первому этапу программы действий и представляют собой одну из мер, направленных на уменьшение ядерной угрозы. Тем не менее, в настоящем случае мы продемонстрировали гибкость и в высшей степени конструктивный подход. Только что принятое нами решение является своего рода уступкой нашим оппонентам. На наш взгляд, оно было бы более справедливым и сбалансированным, если бы одновременно с учреждением Специального комитета по расщепляющемуся материалу было также принято решение учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Я искренне надеюсь, что данное соображение в ближайшем будущем будет учтено, ну а мы будем по-прежнему настаивать на наших традиционных позициях.

В заключение, позвольте мне поделиться теми ожиданиями, которые мы связываем с этими переговорами. В ходе своей работы Специальный комитет должен учитывать не только будущее производство расщепляющегося материала, но и прошлое производство, а также вопрос регулирования использования такого материала. Эти вопросы представляют особую значимость для моей делегации. Если они не будут рассмотрены, то речь будет идти сугубо о нераспространенческой мере, которая будет способствовать увековечению несбалансированного и опасного нынешнего состояния дел. Предлагаемый договор о расщепляющемся материале должен представлять собой меру ядерного разоружения, а не просто нераспространенческую

(Г-н Амант Форес, Куба)

меру, и он должен знаменовать собой шаг в направлении полной ликвидации ядерного оружия. И сегодня, поддерживая это решение, Куба выступает за переговоры, характеризующиеся упомянутыми мною особенностями, и она будет и далее привержена этому подходу на протяжении всего процесса.

Г-н ХАЯШИ (Япония) (перевод с английского): Сегодня, после трехлетнего застоя, КР согласилась путем консенсуса учредить Специальный комитет по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Мое правительство, как один из основных сторонников ДЗПРМ, искренне приветствует это событие, которое явилось результатом гибкости, проявленной всеми членами КР. Однако, г-н Председатель, без Ваших многочисленных консультаций и Вашего настойчивого стремления убедить нас в необходимости консенсуса учредить Специальный комитет не удалось бы. Ваши усилия оказались незаменимыми и обеспечили возможность добиться этого позитивного прогресса. В этом контексте мне бы хотелось выразить Вам самую горячую признательность и, пользуясь этим случаем, мне бы хотелось присоединиться к словам приветствия других ораторов в адрес нового представителя Болгарии на нашей Конференции посла Драганова.

Мое правительство отводит ДЗПРМ весьма действенную роль в области ядерного разоружения, и Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО подкрепляет это мнение. Хотя очевидно, что ДЗПРМ сам по себе не может привести к сокращению ядерных боеголовок, мы все же полагаем, что он позитивно скажется на процессе укрепления и поощрения ядерного разоружения посредством ограничения ядерного производственного потенциала государств, обладающих ядерным оружием.

В то же самое время мы полагаем, что ДЗПРМ имеет неоценимое значение с точки зрения ядерного нераспространения, ибо он обеспечит прекращение производства расщепляющихся материалов для оружейных целей в глобальном масштабе, тем самым значительно укрепив и усилив режим нераспространения. И сегодня, с учетом трудностей, с которыми в настоящее время сталкивается режим ДНЯО, ДЗПРМ тем более важен.

Таким образом, ДЗПРМ послужит незаменимым промежуточным шагом по пути к достижению нашей конечной цели ликвидации ядерного оружия посредством поощрения как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения.

С учетом вышесказанного, я полностью согласен с только что зачитанным Вами заявлением Председателя, в котором четко находит отражение важное значение консультаций Председателя по пункту 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". И хотя следует подчеркивать значимость ДЗПРМ, собственно только его заключение не может удовлетворить КР. Япония твердо убеждена, что КР должна

(Г-н Хаяши, Япония)

продолжать свои усилия по выявлению следующего соответствующего многостороннего шага, который последует за ДЗПРМ. Я искренне надеюсь, что результатом этих консультаций Председателя явится конкретный и конструктивный механизм или мера, которая позволит нам продвинуться вперед к достижению этой цели.

Японское правительство приветствует начало переговоров по ДЗПРМ. Мы также сознаем, что это лишь начало нашей работы. Всем присутствующим в этом зале прекрасно известны существующие между делегациями на КР расхождения во взглядах и позициях по нескольким ключевым и первостепенным вопросам, составляющим суть ДЗПРМ, одним из которых является вопрос сферы охвата. Хотя в мандате, содержащемся в докладе Шэннона, четко говорится о специальном комитете по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных устройств, вопрос существующих запасов расщепляющихся материалов является слишком важным, чтобы отодвигать его на второй план. Я уверен, что КР в силу своей компетенции или по иным соображениям в большей мере уповает на выявление путей успешного рассмотрения данного вопроса, а не просто делает ставку на достижение согласия относительно учреждения специального комитета.

В этом отношении мою делегацию воодушевила инициатива, с которой выступили Соединенные Штаты, Российская Федерация и МАГАТЭ. Моя делегация приветствует и высоко оценивает недавнюю инициативу Соединенного Королевства, озаглавленную "Обзорный доклад по вопросам стратегической обороны", и в особенности ее объявление относительно количества и типов находящихся в ее распоряжении расщепляющихся материалов.

Помимо сферы охвата, которая является скорее политическим вопросом, имеются многочисленные технические вопросы, которые должны быть урегулированы в ходе переговоров. В этой связи мне бы хотелось напомнить членам КР об итогах проведенного 10 и 11 мая технического семинара с участием высококвалифицированных экспертов. Резюме доклада Председателя приводится в документе CD/1516.

Г-н АХЕНБАХ (Германия) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне присоединиться к тем ораторам, которые приветствовали на настоящей Конференции уважаемого посла Болгарии, и мне бы особо хотелось выразить глубокое удовлетворение моей делегации по поводу ратификации болгарским парламентом Оттавского договора.

Неудивительно, что Германия – как и все другие сегодняшние ораторы – горячо приветствует только что принятое нами решение относительно учреждения Специального комитета по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Г-н Председатель, мне бы хотелось от всего сердца поздравить Вас с этим выдающимся успехом, которым ознаменовалось Ваше председательство.

(Г-н Ахенбах, Германия)

Договор о прекращении производства расщепляющегося материала является целью, к которой давно уже стремится международное сообщество. В частности, Германия – и это прекрасно известно настоящей Конференции – не жалея сил добивалась принятия этого решения, и Германия приложит все усилия для доведения переговоров по ДЗПРМ до успешного завершения. Мы надеемся, что настоящая Конференция оперативно примет необходимые процедурные решения, которые позволят в кратчайшие возможные сроки начать интенсивные переговоры по такому договору. Мы также надеемся, что эти процедурные решения обеспечат настоящей Конференции возможность безотлагательно продолжить эти переговоры в самом начале сессии следующего года настоящей Конференции.

Сегодняшнее решение вполне может стать историческим поворотным моментом для настоящей Конференции. Данный Специальный комитет будет первым новым специальным комитетом, учрежденным на настоящей Конференции со времени учреждения Специального комитета по транспарентности в вооружениях в 1993 году. Даже более того, он будет первым специальным комитетом, который с 80-х годов был наделен поистине переговорным мандатом. Мы горячо надеемся, что это историческое решение придаст новый импульс работе настоящей Конференции и подготовит почву для дальнейших столь же важных решений Конференции в других областях, возможно также в отношении рассмотрения новых тем, которые еще не охватывались настоящей Конференцией.

В этой связи мне бы хотелось вновь заверить Вас, г-н Председатель, в самой полной поддержке моей делегации в деле выполнения Вашей трудной задачи проведения консультаций по ядерному разоружению.

Г-н СИДОРОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя и заверить Вас в готовности моей делегации к сотрудничеству с Вами. Приветствую также посла Болгарии П. Драганова и желаю ему всяческих успехов. Делегация России выражает удовлетворение в связи с только что единодушно одобренным важным решением о создании Спецкомитета для переговоров по запрещению производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ЗПРМ). Россия в течение ряда лет выступала за начало переговоров, и мы рады, что предоставленный нам шанс не был упущен. Мы считаем важным, что платформой для нашей дальнейшей работы по ЗПРМ будет мандат, одобренный консенсусом Конференцией в 1995 году и который инкорпорирован в решение Конференции по созданию Спецкомитета. Мы надеемся, что будущие переговоры приведут к разработке договора, в котором, в частности, будет заложен эффективный, рентабельный механизм проверки, позволяющий убедиться, что никакие "оружейные" расщепляющиеся материалы в странах-участницах не производятся. Российская делегация к такой работе готова.

Г-н ЛИ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени китайской делегации поздравить Вас, уважаемого представителя Украины, со вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению. Украина и Китай всегда поддерживали отношения дружбы и сотрудничества. Международное сообщество широко одобряет занимаемую Украиной позитивную позицию и осуществляемые ею конструктивные меры в области контроля над вооружениями и разоружения. С момента Вашего вступления на пост Председателя Вы напряженно работали над тем, чтобы Конференция могла продвинуться вперед, проявляя при этом изумительное мастерство и богатый дипломатический опыт. В процессе проведения консультаций относительно учреждения Специального комитета по ДЗПРМ Вы воспользовались имеющимися возможностями, осуществляли вдумчивое руководство и, следовательно, внесли весомый вклад. Пользуясь этой возможностью, хочу также выразить признательность и благодарность Вашему предшественнику, послу Турции Сунгару, за его кропотливые усилия и вклад в работу КР. Кроме того, мне хотелось бы присоединиться к сказанным другими ораторами словам приветствия в адрес нашего нового коллеги посла Болгарии Драганова.

Сегодня, благодаря коллективным усилиям всех заинтересованных сторон, и в особенности гибкому подходу, проявленному некоторыми странами, КР добилась консенсуса относительно учреждения Специального комитета по ДЗПРМ. Выражаю признательность всем соответствующим сторонам за их гибкость и Вам, г-н Председатель, за предпринятые Вами в этой связи эффективные усилия.

Китай всегда придерживался позитивного подхода к ДЗПРМ. Он выступает в поддержку проведения переговоров и заключения недискриминационного, многостороннего и поддающегося международной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе доклада Шэннона и содержащегося в нем мандата, по которым в 1995 году было достигнуто согласие всех членов КР. Будущий договор должен быть беспристрастным, справедливым и универсальным. Учреждение Специального комитета по ДЗПРМ является еще одним важным шагом вперед, сделанным КР за последние два года. Однако это лишь первый шаг по долгому пути к заключению ДЗПРМ. Предстоящие переговоры будут комплексными, напряженными и соответственно трудными. Судя по ряду признаков, перед КР открываются не только возможности, но ей предстоят также задачи и испытания, которые нельзя недооценивать. Китай, наряду с другими членами КР, готов конструктивно участвовать в переговорах и вести совместную работу в целях скорейшего заключения действенного договора.

Г-н МАЙОР (Нидерланды) (перевод с английского): После выступления столь многих делегаций мне бы хотелось взять слово лишь для весьма краткого заявления, с тем чтобы поделиться нашей радостью и чувством глубокого удовлетворения по поводу того, что мы приняли, наконец, – под Вашим, г-н Председатель, умелым руководством – решение относительно учреждения Специального комитета для ведения переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала на основе доклада Шэннона и

(Г-н Майор, Нидерланды)

содержащегося в нем мандата. Мое правительство чрезвычайно радо достижению этой долгосрочной цели, которая рассматривается в качестве логического следующего шага, после заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, по пути к полной ликвидации ядерного оружия.

Моя делегация желает поблагодарить все делегации за проявленную ими гибкость и их готовность сотрудничать, а также поддержать решение и последовавшее за ним заявление. Мы особенно благодарим Вас, г-н Председатель, за умелую постановку дела, с которым Вы успешно справились. Моя делегация готова вносить вклад в эти переговоры в целях достижения как можно более конструктивных результатов в кратчайшие возможные сроки. И наконец, нам также хотелось бы приветствовать на Конференции по разоружению посла Драганова. Мы рассчитываем на неизменное сотрудничество в деле претворения в жизнь целей настоящей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Поскольку желающих нет и мы исчерпали нашу повестку дня, я намерен закрыть настоящее пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 13 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 17 час. 20 мин.